

АЛЕКСЕЙ
ГАРЯЕВ

Зворовая

0+

Алексей Алексеевич Гаряев

Дворовая шпана

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63081816

SelfPub; 2021

Аннотация

Четырёх котов, таких разных на первый взгляд, объединяет крепкая дружба. Если кому-то нужна помощь, они тут как тут. Обязательно помогут, выручат. И пусть кто-то называет их шпаной, они добрые и весёлые. Однажды к ним во двор прибегает странный пёс, который, как оказывается, и не пёс. Это утка. И в пса превратил её один учёный со своими помощниками. И здесь для друзей начинаются волшебные приключения. Смогут ли они помешать злодеям? Все ли сохранят свою внешность?

Содержание

Четыре друга	4
Старый дом	14
Пропажа	23
Бета	27
Нехорошо обижать маленьких	31
Странный пёс	35
На следующее утро	40
Про одного учёного	44
Спасение утки Шутки	48
Мокрые неприятности	55
К доброй старушке	59
Летать	63
Нужно быть оптимистом	69
Лжеверблюды	73
Друзей в беде оставлять не дело	78
Воробей подсказывает дорогу	82
На чём будем добираться?	90
Про Геру	96
Как котов превратили обратно в котов	98
Кто ещё придёт на выручку	105
Глава последняя	109

Алексей Гаряев

Дворовая шпана

Четыре друга

Хочу познакомить вас со своим приятелем Кипой. Это молодой кот. Сам он серый, а лапы и хвост белые.

Вот он спускается.

Кипа никогда не выходил из дома с плохим настроением. Он всегда говорит, от утреннего настроения зависит весь день.

Кипа напевал весёлую песенку, которую начал сочинять пять минут назад:

– Иду, не спешу
По этим ступенькам
Вниз, вниз.
«Привет» скажу
Соседям с улыбкой
До ушей.

Не грусти, если ты
Загрустил невзначай,
Бывает, да-а.
Меня ждут коты.

Как тёплый чай,
Дружба у на-ас.

Иду, напевая.
По этим ступенькам
Вниз, вниз.
Тень не успевает,
И прыгает по стенкам,
Настроение, как варенье.

Как понимаете, не только эту песенку он начал сочинять несколько минут назад, но вообще что-то начал сочинять в это же время. Так, что если вы серьёзный поэт, не критикуйте творчество молодого кота. Нет в каких строчках рифмы, будут потом. Главное, настроение. В каждое окно заглядывали лучи солнца и подтверждали это.

Живёт Кипа на чердаке четвёртого подъезда четвёртого

дома по улице Весенней. Раньше у него были хозяева, и казалось их любовь бесконечной. Но это казалось, иначе бы котёнка Кипу взяли бы с собой при переезде. Теперь Кипа не котёнок, но ни на кого не обижается, и также верит в любовь и дружбу.

Распахнулась железная дверь, и Кипа, как артист, вышагнул на улицу.

Макушки деревьев желтели на солнце, словно они уже готовились к осени. Но до осени не скоро. Ветерок пробежал по клумбам, делясь с цветами какой-то новостью. И цветы хаотично потянулись друг к другу, чтобы уточнить, то они услышали или нет, узнать подробности, детали. Природа она такая, шептунья и красивая.

Рядом по кирпичному бордюру на скейтборде прокатился знакомый котёнок.

– Привет, Кипа!

– Здорово! Нет, Кеша, не держись жёстко, так свалишься быстро, – дал совет старший товарищ. – Легче. Во-от!

Кипа любил давать советы. Тем более с ним частенько советовались знакомые кошки и собаки, да и незнакомые тоже. И малыши, и взрослые – все обращались к нему. Кипа вместе со своими закадычными друзьями помогали не только словом.

– О, кот! Проснулся, неужели.

Кипа встретил Эмиля. Коты поздоровались особым лапопожатием.

Эмиль живёт в соседнем дворе. На все три дома он единственный кот, поэтому гуляет на соседних улицах.

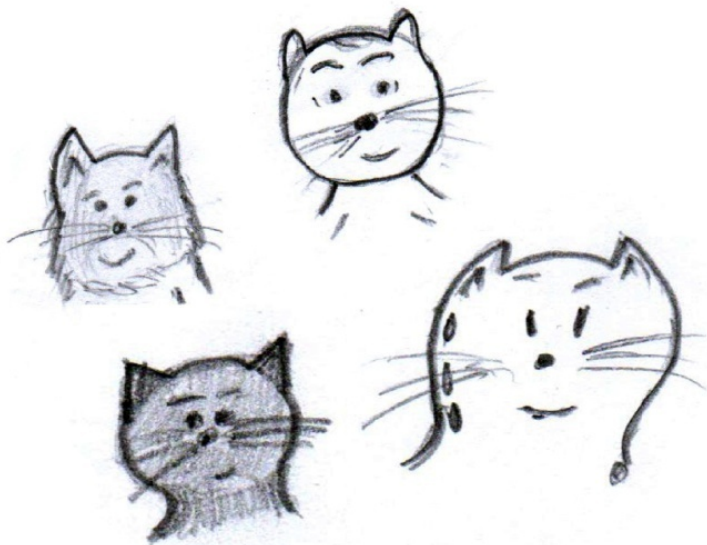
Приметы про чёрных котов к Эмилю не относятся. Он никому не желает зла, никогда не приносит беды.

А вот вышел пятнистый, как гепард, Паштет, третий друг. Паштета так зовут из-за его веса. Паштет весит, как Кипа, Эмиль и Рыжий вместе. По крайней мере, обнять всю троицу ему не составляет труда.

– А где Рыжий? – спросил он.

– Я здесь, – из-за широкой спины Паштета появился полсолнечному рыжий кот.

Хозяева называли его Рыжиком. Но когда ты годовалый кот, уже не солидно быть Рыжиком. Ему больше нравится быть Рыжим, да и среди друзей прижилось это имя.

Вся четвёрка в сборе.

– Наши коты у второго дома играют в стритбол, – сообщил Рыжий. – Пойдемте, поглядим.

– Пойдемте, – охотно согласились друзья.

Конечно, коты не играют на площадках, где играют люди. Даже самый ловкий кот не забросит мяч в корзину, в которую могут забить только двухметровые старшеклассники. Коты устроили свои площадки и играют небольшими рези-

новыми мячиками. Для них такие мячики в самый раз.

Когда друзья пришли, игра была в самом разгаре. Здесь собрались коты и кошки двух домов, и каждый болел за свою команду.

Паштет один из самых рьяных любителей стритбола, но любил только смотреть. Сам Паштет не играл. Причину не говорил, но друзья догадывались. Зато Паштет сформировал и натренировал команду четвёртого дома Весенней улицы. Им-то победы сейчас и желал.

– Кипа! – кто-то окликнул Кипу.

Этот был Кеша.

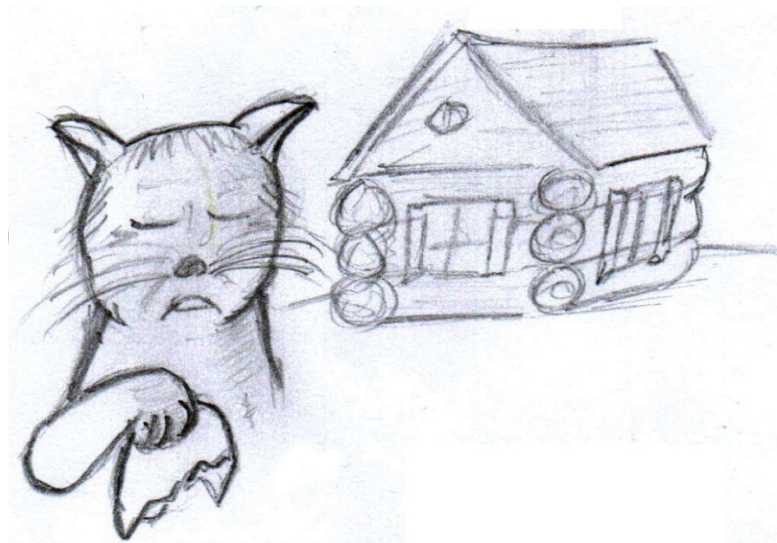
– Что случилось, Кеша?

Но тот ничего не объясняя, замахал лапой, показав, что нужно куда-то поспе-

Кипа позвал Рыжего, тот одёрнул Эмиля, а Эмиль потянул за собой Паштета. И четвёрка двинулась со всех лап за Кешей, который уже выкатил со двора.

Старый дом

Кеша привёл друзей на улицу, в конце которой стоял нежилой дом. Этот дом сутулился, стесняясь неказистой внешности. Уже много лет хотят снести его, только, как говорится, руки не доходят. А сегодня, к сожалению, дошли.

Неподалёку стояла кошка тётя Дина. Дрожащими лапами она хваталась за голову, а губами хваталась за воздух.

– Что такое? – сразу спросили прибежавшие коты. – Как

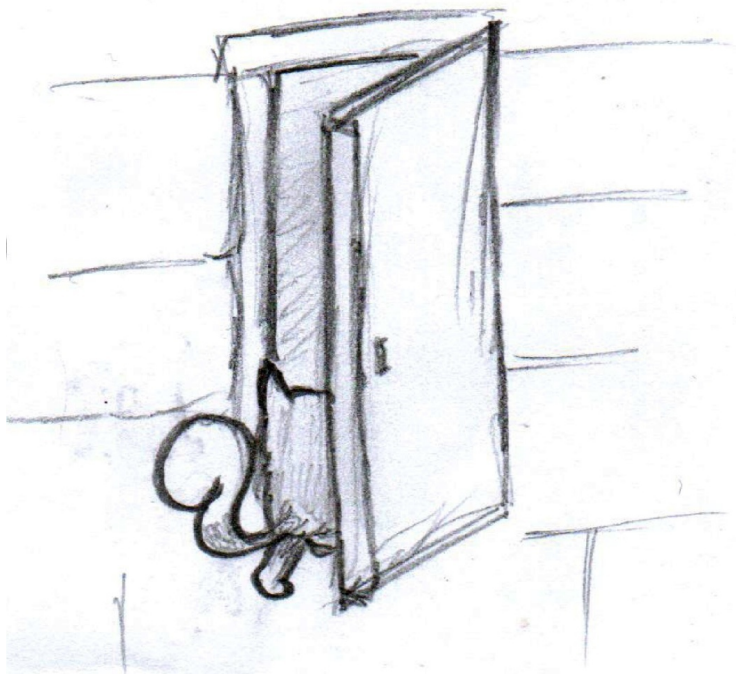
вы, тётя Дина? Что произошло, расскажите?

– Котята, мои внучата, играли тут, – сквозь слёзы начала тётя Дина. – И, наверное, в доме сейчас. Сколько раз я гоняла их оттуда. Эх, старая я шапка, недоглядела.

– А дом сносить будут, – добавил Кеша.

Действительно, около дома гудел большой бульдозер. Вот-вот сорвётся с места и разнесёт старенький домик, который сейчас даже жалко. Но внутри котята, неужели они не слышат шум на улице?

– Меня от дома отогнали. Сапогом грозили пнуть, – сказала тётя Дина, не переставая плакать. – Не пустили.

Смелый Кипа, не раздумывая, забежал в дом. Люди его не заметили, и через пару секунд бульдозер начал двигаться.

– Котята, где вы? – закричал Кипа, оказавшись внутри.

Вдруг дом закачался, и Кипа, чтобы не быть задавленным и заваленным, прыгнул в подпол. Вход туда был открыт.

Одного удара железным ковшом хватило, чтобы домик

развалился, как карточный.

– Ой! – закричала тётя Дина.

– Кипа! – расстроено пробасил Паштет.

Рыжий закрыл глаза. Эмиль когтями правой лапы вцепился в левую.

Дом снесли, а убирать за собой люди решили потом. Они разошлись и разъехались.

– Чего стоим? – Паштет не разрешил друзьям бездействовать и рванул вперёд, те за ним.

Они звали Кипу и замолкали, чтобы услышать, откуда их друг отзовётся.

И Кипа отозвался.

– Я здесь, – глухо донеслось снизу.

– Ребята, навались, – Эмиль подпёр плечом длинное бревно, которое закрыло вход в подпол.

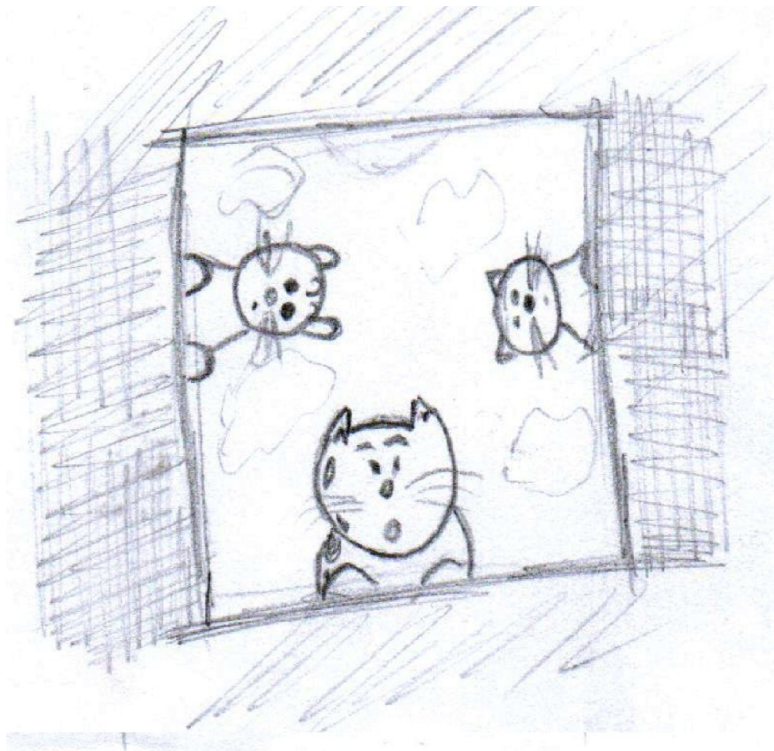
К нему подключились Рыжий с Паштетом. Бревно оказалось упрямым и не давало себя сдвинуть ни на сантиметр.

– Ааа, – закричал здоровый Паштет, то ли от злости, то ли от усталости, и напрягся всем телом.

Бревно сдалось и сдвинулось.

Друзья услышали звонкий голос Кипы:

– Я здесь, котята со мной. Лестницы нет, поэтому нам самим не выбраться. Я подам котят, а вы попробуйте дотянуть-ся.

Кипа в темноте взял одного котёнка и поднял его, но до света далеко. Эмиль протянул лапы. Не смог дотянуться. Тогда Паштет взял его за лапу и опустил вниз. Паштет держал крепко, стараясь не уронить друга.

– Отпусти, Паштет, меня, – обернувшись, сказал Эмиль после очередной неудачной попытки. – Не бойся, мы на лапы

всегда приземляемся.

Паштет послушался и отпустил.

– Где вы? – Глаза Эмиля ещё не привыкли к темноте.

– Здесь. – Кипа хлопнул его по плечу.

– Как вы? Нормально, ребятки? – Обратился Эмиль к котяткам.

– Да, – промяукали детские голоса.

– Залезай на меня, – это Эмиль уже сказал Кипе.

– Легко сказать, – Кипа взял в зубы одного котёнка за загривок и осторожно залез на спину друга.

Эмиль выпрямился так, что Кипа перебрался к нему на плечи. Он поднял котёнка и его схватил Рыжий, которого надёжно держал Паштет.

За первым котёнком спасли и другого.

– Кипа, ты в весе набрал, – посмеялся Эмиль.

– Ты это Паштету скажи, – отозвался Кипа.

– А я всё слышу, – донеслось сверху.

Эмиль встал на цыпочки, ему уже было нелегко удержать Кипу.

Кипа дотянулся до лап Рыжего. Эмиль вцепился в задние лапы Кипы. И Паштет (все завидуют его силе) вытянул котов.

Подбежала тётя Дина, держа на лапах маленьких внучат. От её благодарности Кипа покраснел, Рыжий с Эмилом смущённо переглядывались, а Паштет даже хрюкнул.

«Вот как хорошо. Мы молодцы, но не нужно себя перехваливать». – Это сочинял Кипа про себя. Вслух не стал напевать, потому что остановился на двух строчках.

«Вот как хорошо. Мы молодцы, но не нужно себя перехваливать».

Повторил он ещё раз, но третья строка не соизволила появиться.

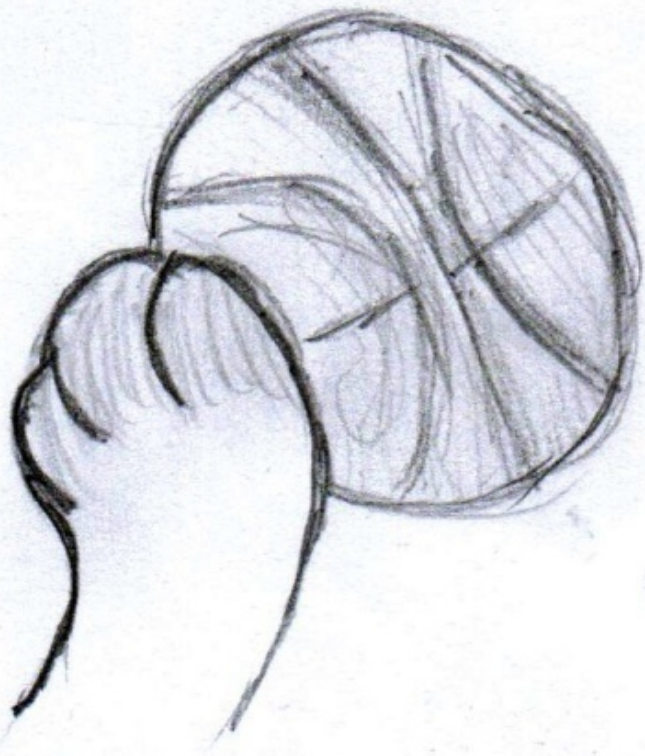
– Вот как хорошо, – сказал Рыжий.

– Да, мы молодцы, – похвалил себя и друзей Эмиль.

– Но, не нужно себя перехваливать, – подытожил Паштет, – останемся скромными.

А Кипа ничего не сказал. Он громко засмеялся.

На пеньке сидел дождевой червяк с зонтиком от солнца. Он давно ждёт дождика. Хотя вчера дождь очень хорошо накапал. Но это было вчера, а сегодня солнечно. Глядит червяк уныло, не появится ли на небо хоть маленькая тучка. Вдыхает.

Пропажа

Не повезло Паштету: стритбол досмотреть не удалось. Когда друзья вернулись во двор, прозвучал свисток, означавший окончание матча.

– Эх! Какой счёт? – спросил он у котов, бурно обсуждавших последний гол.

– 6:10. В нашу пользу.

– В нашу – это в чью? – не понял Паштет.

– Нашего, Паштет, четвёртого дома. Ха!

– Ну, это хорошо. А по-другому и не могло получиться.

– Пропал! Исчез! – с холодным надрывом донёсся из толпы голос кошки Мимы. – Украли!

– Что произошло? – начал издалека спрашивать Кипа, продвигаясь к потерпевшей.

– Амулет пропал, мне его хозяйка подарила, – объясняла Мима, начиная плакать.

Все стали расходиться, чтобы их не посчитали воришками. Кошка рассказала, во время игры амулет был на месте, висел на шее, а после свистка, когда радостные зрители побежали поздравлять команду, ощутила, что нет его, амулета, такого красного в форме капельки дождя. Только ниточка от него лежит на земле.

Спрашивать у зевак бесполезно: одни скажут, что ничего не видели, другие укажут на первого попавшего им на глаза,

лишь бы от них отстали с расспросами. Но всё-таки кое-кто есть во дворе, кто обязательно подскажет – Дедушка Евстратий. Это старый житель двора, и, несмотря на возраст, очень наблюдательный. Он сидел на пластмассовом пеньке и уже ждал, что к нему юные сыщики прибегут.

– Дедушка Евстратий, – обратились они к нему, – слышали, у Мимы амулет исчез? Может вы что-то видели?

Дедушка покашлял и начал:

– Я заметил, что сороки мелькали неподалеку. Их игра не интересовала, бродили между котами и кошками.

– А вы видели, что именно они сорвали амулет? – Эмиль хотел уточнить, а то плохо зазря на кого-то наговаривать.

– Вот не видел, честное слово. Но они, птицы подозрительные, – дедушка хмыкнул.

– Да они таскают всё блестящее, – сказал Паштет. – Сколько раз попадались.

На тополе сидела сорока, она долго копошилась в гнезде.

На неё указал Рыжий со словами: «Вот одна из них». Он заметил, что-то сорока прячет, и это что-то блестит. Звать ее кот не стал, а осторожно полез на дерево. Вскарabкался и поднялся до ветки, где сидела сорока.

«Так постараюсь посмотреть, что у неё», – думал Рыжий.

Ветка тряслась, раздражаясь под кошачьими шагами.

Рыжий в один прыжок оказался у гнезда и запустил лапу туда.

Сорока с хамским криком обернулась:

– Вор!

– Сама воровка, – ответил Рыжий, пряча нос от сороки, пытавшей его клюнуть.

Ветке надоели споры кота и сороки и она их скинула. В одной лапе у Рыжего была находка из гнезда, во второй сорокин хвост, поэтому и птица полетела вниз.

– Кар! – сорока вырвала хвост из когтей и удалилась из виду.

А Рыжий, как цирковой трюкач, приземлился на три лапы, переднюю правую лапу поднял, показывая амулет.

Бета

Паштет, смотри, Бета, – Кипа обратил внимание друга на детскую площадку. За Кипой тихонько посмеялись Эмиль и Рыжий.

Во дворе гулял маленький мальчик, а на поводке он выгуливал серебристую кошку с атласным бантиком за ухом. Это мальчик так считал, что он выгуливает свою питомицу. Родители отпускали его только с кошкой по имени Бета, которая следила за малышом, чтобы тот не влезал в неприятности, ничего не подбирал с земли и уж не тем более не пробовал на вкус, особенно что-нибудь грязное и несъедобное.

Они возвращались домой. Вдруг мальчик выронил игрушку из рук, а рядом некстати разлеглась лужа после вчерашнего дождя. В неё-то игрушка и шлёпнулась. Бета не разрешила мальчику поднимать игрушку, ведь он обязательно её вытрет о чистенькую футболочку.

Бета могла поднять игрушку сама, но ей хотелось позволить это сделать Паштету. А Паштету хотелось ещё больше. И он сразу выполнил просьбу подруги.

Они втроём зашли в подъезд. Пока они поднимались, Бета спросила, где Паштет был, ведь во дворе его не видела. Паштет в общих словах рассказал, что с друзьями помогал тёте Дине.

Бета поскреблась в дверь своей квартиры, забрала игрушку у Паштета. Вечером они обещались немного погулять.

Когда Паштет спустился и вышел во двор, сказал устало: Подниматься так трудно. Мне кажется, нужно худеть.

Этого нельзя допустить, – заулыбались друзья.

Хорошо, что я живу на первом этаже, – и Паштет тоже засмеялся.

– Знаете, я сегодня понял, что умею сочинять песенки, – признался Кипа. И не спрашивая разрешения, он начал петь:

– Сегодня мы часто смеёмся. А что?

Славный день. Давайте смеяться.

Мне сказали, «хорошо быть котом»,

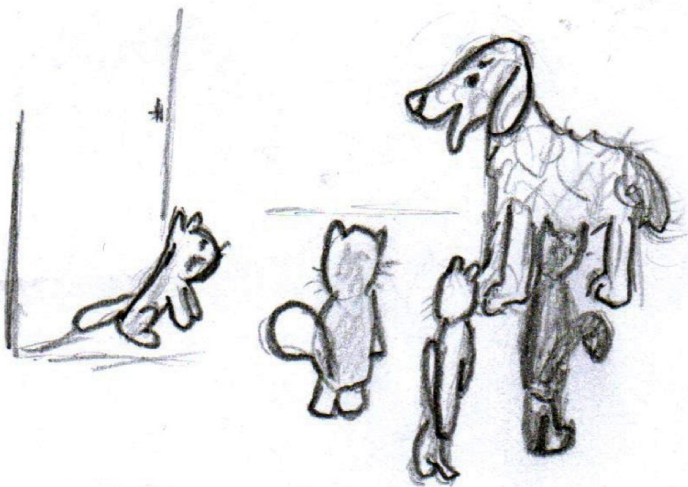
Я это знал и с рождени-и-я.

Четыре лапы у меня и хвост,

усы, как струны, и два уха.

Три друга рядом. Кот, кот

И кот. Друг без друга нам туга-а.

В траве лежал блестящий фантик. Кто-то вкусную конфету взял себе, а обёрткой поделился с природой. Вот как... Смотрите: фантик зашевелился, зашуршал и пополз. Куда? А-а, это муравьишки его взяли. Как говорится, в хозяйстве всё пригодится.

Нехорошо обижать маленьких

Из соседнего подъезда послышались сердитое рычание и жалобное мяуканье. Друзья ринулись туда. Кипа, Эмиль и Рыжий быстро оказались на третьем этаже, где крохотный котёнок вжался в дверь, а над ним, как грозовая туча, повисла голова лохматого пса.

– Что тебе от него нужно? – строго сказал Кипа.

Пёс обернулся и неприятно засмеялся.

– Ой-ой! Защитники нагрянули. Всё, мне бояться?

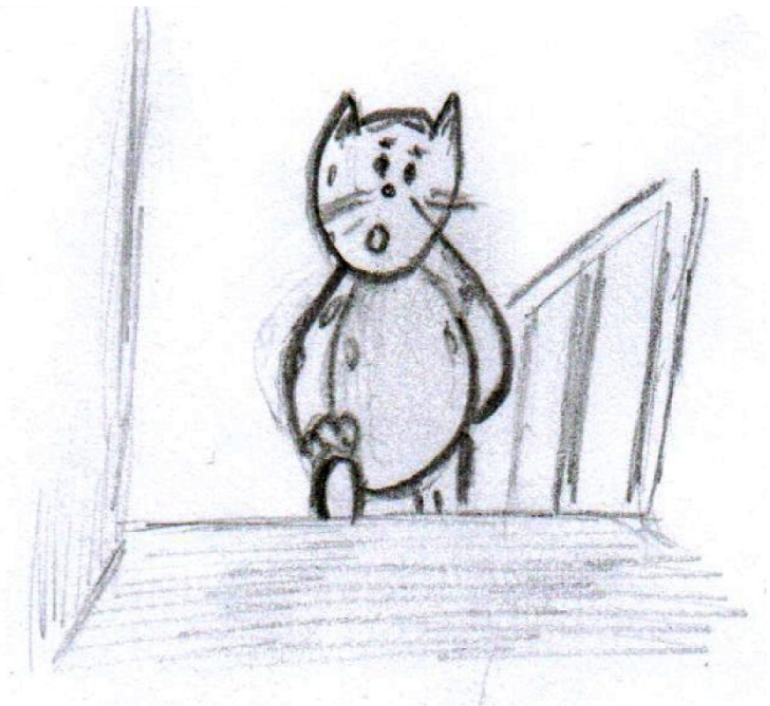
– Бояться, бояться, – передразнил Рыжий и повторил. –

Что тебе от него нужно?

– Пусть не дрыхнет возле моей двери, – рявкнул пёс.

– Это твоя дверь? – Эмиль вышел вперёд.

– Да, моя, – пса начали раздражать эти дерзкие коты.

Наконец поднялся Паштет. Он устал, ведь до этого поднимался на пятый этаж.

– Еще один, – опять засмеялся пёс.

– Что-то не вижу ничего смешного, – ответил Паштет и стал оглядываться. – Где здесь шутка? Ох, куда-то закатилась.

– Прикуси язык, – другого псу ничего не нашлось сказать.

«Пора проучить котов, а то лезут не в своё дело и строят из себя героев», – подумал пёс и подошёл к Паштету. Кипа встал перед ним.

Тут открылась дверь, из-за которой развязался конфликт. Вышел хозяин пса. И он сразу изменился: язык высунул и прильнул к ногам, как цирковая собачка. Ещё бы на задних лапах запрыгал, честное слово, нелепо.

– Кошачья шпана, фу, – мужчина топнул ногой и хлопнул дверь, та со щелчком закрылась на замок. – Пошли, Рексик!

И Рексик последовал за хозяином.

– Почему он к тебе приставал? – спросил Рыжий котёнок.

– Я уснул у этой двери, – ответил малыш.

– А где ты живёшь? – поинтересовался Эмиль.

– Здесь. – Котёнок указал на квартиру слева, потом на противоположную. – Или здесь. Я недавно сюда переехал. Вышел погулять, а куда возвращаться, забыл.

Друзья убедились, что все три двери абсолютно одинаковы. Тёмно-коричневого цвета. Посередине волнистый узор. И понятно, перепутать немудрено, особенно тому, кто недавно поселился здесь.

– Так, так, – Кипа почесал голову. – Предлагаю, постучать в каждую дверь.

«Тук-тук-тук» – забарабанили Кипа и Эмиль в центральную дверь.

«Бум, бум» – стукнул Паштет в другую.

Из этой квартиры выглянула девочка в синем платице.

Она взяла котёнка на руки.

– Домой, Тигрёнок, захотел. Это твои друзья? – спросила девочка. – До свидания, котятки!

Дверь закрылась.

– Какие мы котятки, – фыркнули друзья, немного обидевшись.

Странный пёс

Никто не обратил внимания, с какой стороны появился во дворе этот сумасшедший пудель жёлтого цвета. Он прыгал, кружился, бегал по непонятной траектории, всё ему тут незнакомо. Все попрятались: кто в кустах, кто за скамейками, кто на дерево залез, кто в подъезд заскочил. Никто не осмеливался к нему подходит, даже большие псы. Кто знает, что у него на уме. Ещё цапнет, потом ходи к ветеринару на уколы. А больницы посещать, знаете ли, тоже не из приятных времяпровождений.

А пудель не рычит и не лает. Он крикает. Ничего себе!
Точно с ним что-то не то!

Кипа и Эмиль побежали наперерез, нужно остановить
незнакомца. Но пёс то ли не замечал их, то ли ему всё равно.
Бегаёт и бегаёт.

– Берегись! – крикнул Рыжий и, разбежавшись, столкнул
пуделя с ног.

– Извини, друг, – сказал кот, когда они поднялись на лапы. – Но ты всю улицу перепугал.

Смотрит Рыжий, а у него передние лапы и бок в жёлтой краске.

– Ты в краске испачкан? – спросил он у пуделя.

– Да, в краске. Кто-то из окна выплеснул, – ответил пудель. – Я даже не помню, какого я цвета на самом деле. Вроде живот белый, получается, это мой настоящий цвет.

– А чего ты испугался, бегаешь, крикаешь. Ты забыл, что ты пёс?

– Я и не пёс. – Сказал пудель.

– Не пёс, – удивились подошедшие Кипа и Эмиль.

– Это снаружи пудель, а внутри совсем не пудель. Я же чувствую, что я не собака. Понимаю, что совсем не собака. Хотя, если подумать, уже привычно ею быть. Всё же ...

Пудель почесал за ухом и задумался, вспоминая, что он за зверь.

– Я утка, – сказал пудель. – Зовут Шутка.

– Девчонка? – не понял Эмиль.

– Да, да.

Утка Шутка в образе грязного пуделя рассказала, что жила на птичьем рынке. Её купили, подарили маленькой девочке. Хорошая девочка, смешная и весёлая. А потом превратили в енота. И буквально через день, пока она приходила в себя, стараясь привыкнуть к новому облику, её превратили в собаку.

Шутка поняла, что попала в страшное место, ночью сбегала оттуда. А куда бежать, не знала. Обрато на птичий рынок, там опять продадут и неизвестно кому. Это она думала, лёжа под окнами большого дома, где решила переждать ночь. А утром из окна кто-то вылил краску и прямо на неё.

– И как я испугалась. Подумала, снова хотят превратить в кого-нибудь. – В глазах Шутки можно было увидеть пережитый испуг. – Помчалась сломя голову, неважно куда, лишь бы подальше. Начала всего бояться, кого ни встречу на пути, сразу шарахаюсь в сторону.

Лапы у Шутки дрожали. Набегалась, бедная, за сегодня. Кипа позвал бы её на чердак, да только не в силах она подняться.

– Давай, на ночь, – предложил Кипа, – останешься здесь. За дверь и коврик есть, но пока тесно. А входную дверь, когда захлопнут, можешь расположиться поудобней.

Шутка улеглась за старой дверью, которую сняли с петель и приставили к стене.

Начало темнеть. Женщина, вошедшая в подъезд, захлопнула железную дверь и немного погодя Шутка вылезла из неудобного угла, вытащила коврик и растянулась во весь собачий рост.

– Засыпает город, свет в окошках выключают.

Ночь улицы укрыла тёмным одеялом.

На тёмном небе зажигаются звёзды

И сон приходит в каждый дом.

А с крыши можно, представьте, что можно

Коснуться звезды, далёкой звезды.

Какая она? Холодная, как ледышка.

И ждёт теплоты, ждёт теплоты.

А звёздочка эта может, наверное,

Коснуться крыши нашего дома.

И город замер, боится спугнуть,

Чьё-то желание. Загадать можно много.

А вы загадали желание? Не заметили, что звёздочка упала. Кипа хотел что-то загадать, а потом повторить последние две строчки, но заснул.

На следующее утро

Утром спустился мужчина с большой сумкой. Он вышел, а подъездную дверь оставил открытой.

В это же время Кипа решил проверить Шутку и принести ей на завтрак бутерброды из своих запасов. Вчера он не подумал, голодна ли утка, и вообще не знал, что они, утки, едят, но от колбасного сыра не отказывалась ни одна собака. Шутка-то сейчас не утка.

Проехал белый автомобиль, у которого с каждой стороны только по одной двери, но задним ходом вернулся к четвёртому подъезду.

– Гера! Вот этот пёс, – сказал водитель, обращаясь к мужчине, сидящему на пассажирском месте. Судя по тому, что он коленями мог почесать острый подбородок, в салоне ему было тесно.

– Нет, этот жёлтый, а нам белый необходим. – Гера вылез из машины.

– Нашёл, где извазюкаться, вот тебе и жёлтый. В нашем городе я не видел пуделей. Тащи его сюда. Я обеими ноздрями чую, что не ошибаюсь.

Шутка ошетинилась и зарычала.

– Видишь, узнал, – обрадовался водитель.

– Не р-рычи, – сказал второй, подходя к подъезду.

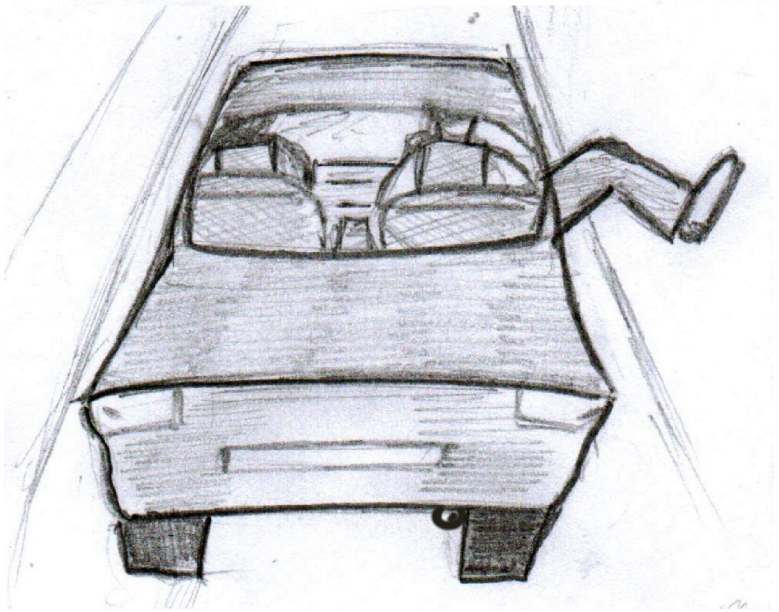
Кипа, проходя последний лестничный пролёт, увидел, как незнакомый мужчина перекинул через плечо серый мешок. Мешок пытался вырваться, кто-то изнутри брыкался. Кипа выронил еду для Шутки и вцепился в ногу похитителя.

– Ах ты! – Гера замахал ногой.

– Давай сюда, – водитель забрал мешок и закинул в багажник.

Гера отодрал от ноги Кипу и швырнул его в клумбу. Он со вздохом посмотрел на дырявую штанину.

– Поехали, Кира! – сказал он, захлопнув дверь, но уселся неудобно, правую ногу пришлось вытянуть в окно.

Кипа выскочил из клумбы. К шерсти прилипли лепестки разных цветов, но они отпали, им-то спешить некуда. Кот, зацепившись за выхлопную трубу, прыгнул на бампер.

Про одного учёного

В северной части города в двухэтажном доме жил один учёный. Фамилию он попросил не называть. Но если вы читали выпуск местной газеты за прошлую неделю, то в курсе, что немалоизвестный учёный по такой-то фамилии вышел на заслуженный отдых, то есть на пенсию.

Раньше в лаборатории постоянно был занят: то что-нибудь мучительно исследует, то что-нибудь тщательно проверит, то что-нибудь обнаружит сенсационное.

И немало его награждали. В последней грамоте, которую ему вручили в конце декабря, написано: «За воплощение интересных задумок в научной жизни города и в связи с наступлением новогодних праздников».

Сейчас учёного-пенсионера в секретные комнаты лаборатории не пускают, потому что пропуска нет, но все его почитают и молодым специалистам ставят в пример.

Конечно, как тут не заскучать, но в гости часто приходят два его помощника, долговязый Гера и Кира, который всегда ноздрями чует, что не ошибается. Они не дают унывать старику, как обычно приходят с новыми историями, анекдотами.

И вот приехала к учёному внучка. На всё лето. Бабушки и дедушки обычно радуются таким визитам. Не так ли? А учёный, зная какие запросы у внучки, как-то не настроился

на тёплый приём, но что поделать, всё же кровные родственники.

– Хочу утку, – говорит внучка на второй день после приезда.

Учёный попросил помощников съездить на птичий рынок и купить уточку, такую, чтобы она звонко крякала и ходила вразвалочку. И через несколько часов у внучки появился новый питомец, та самая утка Шутка.

И сначала девочка играла с уткой, ласкала её, кормила. Утке казалось, что попала в хорошую сказку. Только девочка внезапно устала от утки, и стала просить у бабушки енота.

– Хорошо, – сказал дедушка и попросил помощников купить енота, такого, чтобы смешно потирал лапками.

Но на птичьем рынке енотов, ни смешных, ни грустных, не оказалось.

Тогда учёный попросил помощников принести шерсть енота. В биологическом отделе лаборатории, учёный помнил, есть шерсть разных животных.

Поздним вечером учёный заперся в подвале. Если прильнуть к двери, то можно услышать, что внизу что-то булькает, что-то шипит. Это учёный смешивал химические

активы, переливая их из одной колбы в другую. В полученном напитке, именно так учёный назвал полученную им жидкость, растворил шерсть енота и напоил утку Шутку.

«Ох, противно!» – думала она. Потом закружилась голова, потемнело в глазах.

Придя в сознание, утка увидела вместо крыльев лапки. Учёный превратил её в енота. Как же обрадовалась внучка новому другу! И утка даже начала привыкать к другому обличию, но вредная девочка вдруг захотела собаку. И дедушка повторил опыт, превратив енота в собаку. И вот утке Шутке стало очень не по себе, она потеряла саму себя.

Спасение утки Шутки

– Мы тебя потеряли, – оборачиваясь, сказал Паштет, когда Рыжий показал на Кипу, который бежал к друзьям с плохой новостью.

Кипе бы передохнуть.

– Бежим за мной, – сказал он и снова побежал. Коты помчались за ним. Паштет старался не отставать. Кипа вёл куда-то через короткий путь по дворам и переулкам.

И прибежали в северную часть города, где жил один учёный.

– Сюда Шутку привезли. – Кипа пролез через дыру в заборе, а за ним Эмиль с Рыжим. А Паштета перетянули за лапы.

Дверь была не заперта, забыли закрыть, поэтому коты тихо вошли в дом. Кипа и Рыжий решили поискать утку на втором этаже, а Эмиль с Паштетом начали поиски на первом.

Второй этаж проверен: три комнаты пусты, в четвёртой сидела маленькая девочка. Утка, а точнее, пудель в поле зрения отсутствовал.

На первом этаже обстановка похожая, кроме девочки. У учёного была одна внучка, которая находилась наверху.

– И где держат Шутку? – друзья вопросительно смотрели на Кипу.

– Где-то в доме.

– Слышите? – сказал Рыжий.

Коты нашли вход в подвал, он находился под кухней. Сни-

зу доносились голоса, что-то бурно обсуждающие. Паштет поднял дверь, чтобы Кипа, Рыжий и Эмиль пролезли вниз, а сам остался.

За перегородкой, за которой притаились коты, на столе с белым покрывалом лежала утка Шутка. Глаза её закрыты. Рядом стояли похитители, их Кипа узнал. Еще был мужчина невысокого роста в халате. Он сказал, давая команду:

– Принесите мне коробку.

Гера, не глядя на котов, поднялся по лестнице.

– Нужна вода, – сказал ученый, это был он.

Кира, взяв бидончик, тоже поднялся по лестнице.

Ни тот, ни другой не заметили котов в подвале. И Паштета тоже не заметили. «Где-то спрятался», – думали его друзья.

Через минуту из кухни донеслось:

– Воды нет. Отключили. С утра, говорил же, надо было про запас набрать. Я обеими ноздрями чувал, что не ошибаюсь.

Учёный разочарованно хлопнул себя по бёдрам и вылез из подвала. Это котам было на руку, верней на лапу.

– Шутка! Шутка! – произнёс Эмиль.

Утка Шутка очнулась.

– Меня привязали, – сказала она. – Крепко привязали, несколько раз обмотали, и сделали три узла, чтобы выпутаться не смогла. Я смотрю и понять не могу, как отсюда выбраться. Четыре стены, ни окошка, ни двери.

– Шутка, ты не волнуйся, – прошептал Рыжий.

– А вы как нашли меня? Вас не заметили? – Шутка вертела головой, ожидая, что нехорошие люди вернуться. – А то вас привяжут тоже, и превратят.

Кипа прыгнул на табурет, с табурета на стол. Верёвки, которыми была привязана утка, легко порвались от кошачьих зубов.

– Всё хорошо. А теперь спешим, лично я пришёл сюда котом, котом и уйти надо.

Кипа и Шутка спрыгнули со стола. В подвал пока никто не спускался. В два счёта друзья выскочили наверх.

– Эй, здесь коты, – крикнул Кира. – Как вы сюда попали?

– Лови их, – сказал Гера. – И коты пригодятся,

Кира попытался схватить Эмиля, но тот увернулся, и мужчина споткнулся. На спину прыгнул Паштет, и мужчина упал в подвал. Шмяк! – донеслось снизу. Гера тоже нахло-

нился, чтобы кого-нибудь схватить, но четыре ловких кота использовали его спину как трамплин и выпрыгнули в окно. За ними последовала утка.

– Только не выпрямляйтесь, – попросила она Геру, – а то я не допрыгну и не выберусь наружу. А у вас я уже нагостилась.

Прибежал учёный, запыхавшись. Капли пота наперегонки стекали по морщинам лба. Он поправил очки на носу и оглядел кухню.

– Нет, не надо их догонять, – ответил он на вопрос Геры. – Мы эликсир из пса вывели, ну и пусть уходят.

Учёному стало стыдно за своё поведение. «Кто я такой, – думал он, – чтобы спорить с природой и превращать животных. Внучка подрастет, и поведение её исправится».

А вот Гера, наоборот, не успокоился. Он, знаете, что придумал? Найти этих котов с уткой, он на них даже обиделся, и превратить их в заморских каких-нибудь животных, благо, нужный эликсир заберет у учёного, а шерсть достанет из лаборатории. И создаст зоопарк из этого чудного зверья, которое в нашем городе не водится. Народ любит всё чудное, так что идея окупится. И станет он жить припеваючи, а то всё в помощниках ходит.

Кира не отказал помочь другу, но что он сейчас носом чувствует, сказать не решился.

Мокрые неприятности

Вот так, то с нашей четвёркой неприятности, то ещё у кого-то беда.

Опять кричат. Кому-то нужна помощь.

– С пруда кажется, – сказал Эмиль, и коты с уткой побежали.

Оказалось, что в пруду барахтался знакомый нам котёнок Тигрёнок, а маленькая девочка пыталась с берега его спасти. Она кидала ему свободный конец пояса от платица. Ещё несколько секунд и она тоже упадёт в воду. Паштет схватил ее за платье, а Кипа с Эмилем за ноги, не выпуская когти.

Котёнок тщетно взбивал воду вокруг себя. Его легко вытащила бы Шутка, схватив клювом за загривок, долети или доплыви она до потерпевшего. Но, увы, утка не умела ни летать, ни плавать. Никто её этому не учил. Вот все и ахнули!

– У нас на птичьем рынке некому было меня научить. Все сидели в своих клетках, в ящиках, – утка решила дать объяснения. – Никаких движений, вообще никакой физкультуры.

– Нам нужна палка, – сказал Кипа. – Палка или ...

– длинная ветка, – досказал Эмиль.

– Сейчас посмотрю, – Рыжий побежал искать ветки под деревьями.

Из-за деревьев кто-то громко приказал:

– Апорт!

– Осторожно, – вскрикнул Паштет, увидев летевшую к ним палку, и пригнулся.

Короткая палка с визгом пронеслась над головами и нырнула в середину пруда. И тут же вынырнув, заколыхалась на поверхности. Через секунду выскочил лохматый пёс Рекс. Два-три огромных прыжка, и он тоже в воде.

Счастливый. В пасти держит палку. Только он её сразу выронил, когда увидел, что происходит. Котёнок понял, что его беда в разы ухудшилась. Опять он попался этому злому и вредному псу. Ой, вот острые клыки! Тигрёнок зажмурился и перестал бултыхаться.

Да, Рекс страшный и сердитый, но он вытащил котенка на берег. Пёс обсушился так, что девочка, взвизгнув, отвернулась от брызгов. Потом оглянулся и снова прыгнул в воду. Схватил палку и к хозяину убежал уже мокрый. Котёнок лежал на траве, всё ещё боясь открыть глаза.

– Ай! – но это девочка подняла его и укутала в подоле платица, чтобы высох, а то дрожит, продрог он.

Тигрёнок потом Рексу скажет спасибо, и девочка тоже.

Вода отражала белые облака, которые спокойно плыли вверх. Они были похожи на корабли. И засмотревшись на них, Кипа напел новую песенку. Она получалась такой воздушно мечтательной.

– По чистой небесной реке

Плывут белые корабли.

А я шагаю по земле.

Я от них сейчас вдали.

На небо отсюда смотрю.

Большие, малые корабли,

Яхты, лодки, плывут.

Ловят солнечные лучи.

Я встал за штурвал,

Поднял парус и в путь

Отправился, ветер указал

Курс, с него не свернуть.

Мимо других пушистых кораблей,

Плывущих по небесной глади.

Они летят ещё быстрее,

Они летят счастья ради.

Лежит на земле копейка. Кто-то обронил и не заметил. И не ищет. Что уж за копейку переживать. А вдруг в магазине при оплате её-то и не хватит. Два муравья осмотрели монету, молча кивнули друг другу и подхватили её. Найдут для чего использовать.

К доброй старушке

– Знаешь, Шутка, – сказал Кипа, – тебе нужно хозяина найти.

– Верно, надо где-то жить постоянно, – подметил Рыжий.

– Я знаю одну старушку, – вспомнил Паштет, – из соседнего дома. Она всех бездомных животных к себе забирает.

– А потом раздаёт их, – добавил Рыжий.

– Но раздаёт в хорошие руки? – спросил Кипа.

Утка молчала, кроме этих котов она никого не знала, так что им и может доверить решение жилищного вопроса.

И направились они к этой старушке.

Эта добрая старушка тоже жила на Весенней улице, но в доме номер один. Дом стоит у перекрёстка, где неасфальтированная дорога под прямым углом вливается в основную городскую проезжую часть.

– Говорят, старушка плохо слышит, – напомнил Паштет, поднимаясь по ступеням, когда друзья уже стояли у нужной квартиры.

– Стучать бесполезно? – спросил Эмиль, он уже постучал.

– Хоть весь день барабань, – утвердительно сказал, Рыжий, приложив ухо к двери.

– Надо звонить. – Кипа указал на квадратную коробочку с круглой кнопочкой, торчавшей из стены на удобном уровне для взрослого человека, но никак не для котов и не для утки,

что не может подлететь и клювом позвонить.

Раз старушке постоянно приносят бездомных зверей, то и звонок стоит сделать пониже. Звери могут к ней обратиться сами без помощи человека. А как они дадут о себе знать? Стучать, как поняли коты, бесполезно.

В следующий раз, когда буду гостить на Весенней улице, дам совет по этому поводу. Сам бы сделал, да не умею. Или если у вас есть знакомый электрик, попросите ему, чтобы установил ещё один звонок, только внизу, у шестнадцатой квартиры.

Долго коты думали, что сделать.

Если бы из квартиры напротив выглянули, то увидели бы, как на большого толстого кота запрыгнули ещё трое, а на них взобралась утка и пытается дотянуться до звонка.

– Дзинь, дзинь! – звонок уколел своим резким звуком. И пирамида утко-кошачья развалилась.

– Ой, бегу, бегу! – донеслось из квартиры.

Выглянула старушка, она надела очки, которые висели на шее. Хотела убедиться, что и вправду ей позвонила утка.

Коты подслушивали с нижней площадки.

– Пойдём со мной, – позвала старушка утку.

– Ха, ха! – прозвучало за захлопнутой дверью. Видимо, утка чем-то рассмешила старушку. – Вот так добрая шутка.

Летать

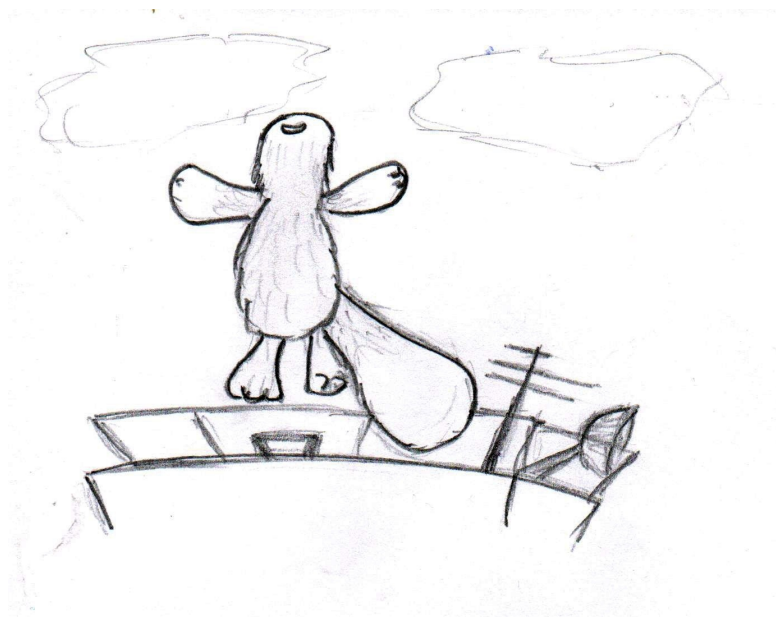
Кипа – кот серьёзный. Он серьёзно захотел научить утку Шутку летать. А то, что это за птица, крылья есть, да для полёта не годятся. Может уткам не дано летать, как пингвинам. Или они и не птицы, также как дельфины не рыбы. Нет, народная песня не обманывает, и утки должны летать.

Как ты научишь кого-то летать, если сам не умеешь, даже не пробовал. Ну и решил Кипа сам научиться летать, по крайней мере, понять, как это делается. Шутке объяснит, а она потом сама поймёт.

Это как научиться плавать. Бывают случаи, когда человек падает в воду и начинает барахтаться. Барахтается, барахтается, глядишь, и уже плывёт к берегу. Правда, у Тигрёнка не получилось. Но он будет исключением из правил, потому как маленький пока.

Персиковое солнце опёрлось лучиками об облака. Облака сбивались в сладкую вату. Площадкой для Кипиного разбега и взлёта послужит прямоугольная крыша дома, чего далеко ходить. Что было на крыше? Только антенны, тонкие и длинные похожие на печатные буквы, и круглые, словно столовые тарелки, занимали свои посты. И ещё был табурет. Его оставили монтажники. Они ремонтные работы недавно проводили. Кипа пододвинул табуретку, которая заинтересовалась перестановкой, ближе к краю крыши.

– Итак, Кипа, делаем следующее, – строго говорил сам себе Кипа. – Разбег, прыжок на табуретку. С табуретки на парапет, оттуда вверх и машем лапами. Достаточно передними. У птиц два крыла, а задними направление будем поддерживать.

Сказано, сделано.

Прыгнул и ...

– Смотрите, кот летает, – закричит ребяшня, задрав головы.

– Вот как! Ого-го! Чудеса!

– Я тоже хочу. Ну-у...

Прыгнул с крыши и камнем вниз. К сожалению, к большому сожалению, Кипа не смог мягко и удачно приземлиться на все четыре лапы. Переднюю правую и заднюю левую он подвернул.

И отвезли нашего горе-летуна к ветеринару. Врач оставил его в больнице на несколько дней. Перевязали Кипе лапы и положили на кровать.

– Поправляйся, дружок, – сказал врач, накрыв кота простынёй и пледом. – Будет жарко, можешь скинуть с себя, но лапки оставь укрытыми.

Кипа остался в палате один. «Да, это будет грустно», – думал он. И он стал сочинять песенку. Она имела оттенки философствования.

– Я хотел летать. Не сумел.

Это беда для кота-а.

От рождения крыльев не имел.

Как та-ак?

Почему-то кошки не птицы.

И даже не все птицы как птицы.

А если бы кошки как птицы

Были бы. Вот смех.

Ведь это никуда не годится,

Чтоб кошки взлетали вверх.

Почему-то кошки не птицы.

И даже не все птицы как птицы.

– Кипа! Кипа! – с улицы на разные голоса кричали его имя.

Кипа с кровати осторожно перелез на подоконник, с забинтованными лапами это было трудно. Он увидел и Эмиля, качающегося на заборе с нарисованными жёлтыми цветами, и Рыжего, который подошёл ближе к зданию.

– А Паштет где?

– Я здесь! – донеслось с обратной стороны забора и тут же одна доска с кряхтением, словно ей сто лет, освободилось от основной должности и упала, а в дыру пролезла улыбающаяся голова Паштета. Эмиль спрыгнул и, оторвав низ ещё одной доски, приподнял её в бок, чтобы кроме головы и весь Паштет мог пройти.

– Как ты? – сразу спросил он. – Уколы уже ставили?

– Угу, уже двадцать раз. Доктор говорит, ещё столько же надо. Я говорю, не могу терпеть, давайте за меня Паштету поставите.

– Нет, спасибо, Кипа.

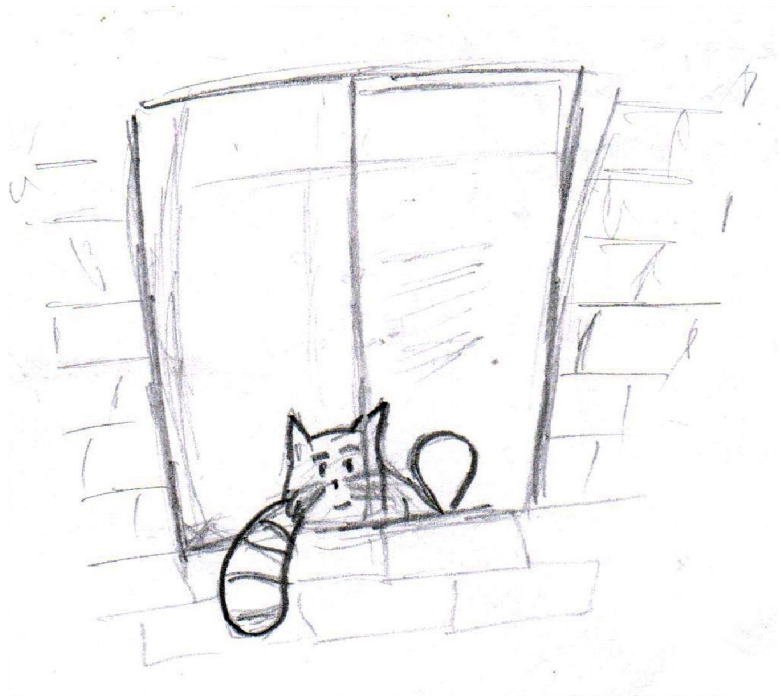
– Шутка, – посмеялся Кипа. – Это моя участь.

– А Шутку, кстати, старушка в деревню Синичкино-Чиричконо отвезла, к своей троюродной сестре.

– Она привет тебе передала, – сказал Эмиль.

– В гости приглашала. Тебе сколько тут лежать? – спросил Рыжий, всё пытаясь заглянуть внутрь, вытягиваясь на цыпочках.

– Вот когда это размотают, – Кипа опустил вниз переднюю правую лапу.

Рыжий решил, что не скоро и сочувственно поглядел на друга, который в свою очередь смотрел на него с улыбкой.

Из-за угла с метлой появилась санитарка, помощница доктора, она также здесь работает дворником и уборщицей.

– Вы чего тут, господа, – обратилась к котам, находившимся в санитарной зоне, – ходите. Тоже уколы хотите, чтобы поставили. Это запросто. Сейчас доктора позову.

– Кыш! – прошуршала по асфальту метла.

«Значит, про уколы Кипа не пошутил», – решили его друзья, и помахали лапами.

Опять Кипа остался один. Вздохнув, он осторожно слез с подоконника, засунул задние лапы под плед и заснул.

Когда котам снится что-то хорошее, они сладко урчат, сколько бы им не было лет. Вот и у Кипы был приятный добрый сон.

Нужно быть оптимистом

Кипа лежал на кровати и, закатив глаза кверху, смотрел на окно. Оно казалось перевёрнутым. Таким образом Кипа сочинял новую, на этот раз весёлую, песенку.

– Я утром проснулся,
Птичьи песни слышал.
Я тебе улыбнулся,
На прогулку вышел.
Солнце село на трон,
Лучом город освещая.
Моя улица запела.
Свежий ветер гуляет.
Утренняя песенка звучит
По городским углам,
По улицам летит
Желает всем добра.
Мимо люди проходят,
Хоть и хмурые лица
В душе нотки находят
И песня начинает литься.
Утренняя песенка звучит
По городским углам,
По улицам летит

Весело от неё нам.

– Ну что, дружок, – доктор всегда заходил в палату с хорошим настроением. Он знал, скромничать не станет, что свою работу, выполняет на пять с плюсом, – скучно одному? А я к тебе соседа привёл.

Интересно, какой зверь заболел?

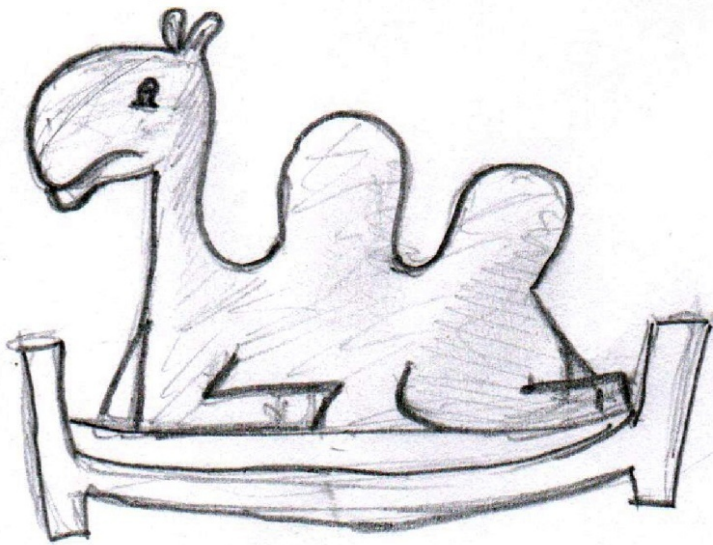
Доктор распахнул дверь, и в палату вошёл верблюд, приседая, чтоб не ударится перевязанной головой и не зацепится кривыми горбами за притолоку. Он был коричневым и хмурым.

– Здесь кровать большая, как раз для тебя, дружок, – говорил доктор. – На полу-то неприлично тебе предлагать, да и неправильно, всё-таки в больнице.

Верблюд, подгибая тонкие ноги, лёг на свободную кровать. Пружины со скрипом прогнулись, задевая деревянный пол, и успокоились. Верблюд вытянул шею к окну и чуть-чуть стал похож на жирафа.

Доктор с добротой посмотрел на своих пациентов, думая, чем бы их удивить на ужин.

– Берегите голову и лапки, – сказал он, обращаясь к каждому, и потом вышел из палаты.

– Обеими ноздрями чую, здесь я ненадолго, – сказал вдруг и непонятно кому верблюд. Его нижняя губа смешно при-
чмокивала.

– Ты сбежать хочешь? – Кипа, скинув плед, залез на под-
оконник.

Голова верблюда повернулась к коту. «Что ему надо?» –
наверное, подумала она.

Верблюд поглядел на Кипу, словно его где-то видел, но

спрашивать не стал, знакомы ли они.

– Я обычные больницы не люблю, – сказал он опять непонятно кому.

Во дворе никого не было. Даже ветерок куда-то сбежал.

– А тут ветлечебница. Это похуже для людей, – продолжил он.

– Людям здесь нечего бояться, ни уколов не поставят, ни лекарств кислых не дадут, – сказал Кипа.

– Вот, вот! – Верблюдова голова вернулась в палату.

– Не понял, – Кипа хмыкнул.

Верблюд хотел спросить, что Кипе непонятно, но задумался. Задумался и долго молчал. До неприличия долго. Кипа поморщил нос и прыгнул, насколько это получилось в его случае, обратно на кровать. Даже как зовут верблюда он не узнал. «Какой-то странный верблюд. Они все такие?» – думал Кипа.

Лжеверблюд

– Ты так и смотрел всю ночь в окно? – спросил Кипа, увидев, что верблюд в том же положении, что и был вечером. Он даже не прикоснулся к фруктам, которые принёс доктор. Доктора это расстроило.

– Да, – сказал верблюд, – чую обеими ноздрями, что здесь я надолго.

– Голова пройдёт, повязку снимут и отпустят домой. Ты, кстати, где живёшь?

Верблюд вздохнул, глубоко

– Не помнишь, где живёшь?

– Помнить-то помню, а что будет, приди я домой в таком виде?

– Опять не понял.

– Я не верблюд на самом деле.

– Ну, это нам знакомо, – сказал Кипа без удивления.

– Знакомо? То есть ты не кот? Или превращался в ко-го-то?

– Хе, – Кипа помотал головой и забинтованной лапой.

– А я человек, понимаешь, превращённый в верблюда, такого неказистого.

– Вот как! У меня подругу утку превращали несколько раз, то в енота, то в собаку. В таком образе мы и познакомились. Старый учёный, живущий на окраине города, занима-

ется превращениями. Он и его помощники. Зачем им человека в животного превращать? Один помощник длинный таковой, а второй что-то постоянно чу-у-я-ял, – его речь замедлилась.

– Чую обеими ноздрями, ты догадался. – Верблюд встал с кровати. Заскрипели его суставы от долгого лежания и пружины от того, что долго держали такого нелёгкого пациента.

– Правда. Ха, – Кипа хотел громко рассмеяться, мол, смотри-ка, чем занимался, а теперь тебе придётся учиться быть кем-то другим. Но это же беда для верблюда, то есть для человека, а над бедой Кипе смеяться совестно. И он протянул. – Ну и ну!

– Я тебя тоже узнал. Ты один из тех котов, что собаку спасали.

– Утку, – поправил Кипа.

– Приходится раскаиваться. Гера захотел вам отомстить и превратить в экзотических зверей, которых в нашем городе и области не водятся. Зоопарк хотел открыть. А вот, видишь, что-то не так пошло, и я теперь не я... Надеюсь, Гера искать меня начнёт, как-никак, друзья. Только времени прошло много, забыл про меня.

– Про тебя может и забыл, но не про моих друзей, – из уст Кипы эти слова прозвучали резко. – И сейчас ищет их, или уже нашёл, и они свой облик потеряли. Ладно, я готов тебе помочь, если ты мне поможешь.

– Согласен.

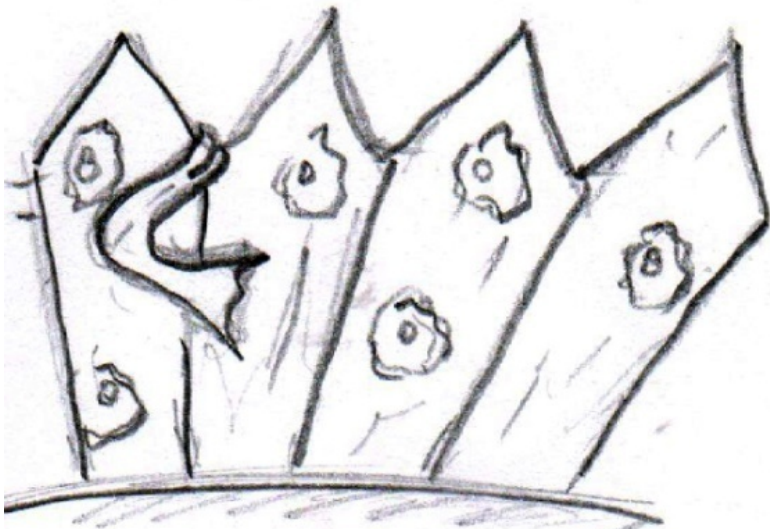
– А как помочь? – задумался Кипа.

– Надо в лабораторию, эликсир из организма вывести.

Доктор вошёл в кабинет задом наперёд, открыв дверь спиной. В руках у него был завтрак для кота и верблюда.

– Новый день... – оборачиваясь, начал он цитировать одного умного человека и замер.

На кроватях никого не было. Пациенты убежали. Остались только развязанные бинты: один на кровати верблюда, второй на подоконнике, а третий доктор увидел на заборе. Этот бинт весело болтался и извивался. А доктор загрустил, он присел на подоконник и не спеша один за другим съел все кусочки сладкого ананаса.

Остался он один, лечить некого, все здоровые бегают. Вон слышны голоса за забором.

И доктор стал напевать песенку, только очень тихо, тонким-тонким голосом, и очень грустную:

– Помогите! У меня потерялась мечта.
Куда-то исчезла, запропастилась.
Без неё пропали яркие цвета.

Помогите! Мечта испарилась.
Мечты нет, и плохо стало.
Дышать мне становится трудней.
Душа в глубокую пропасть упала,
Мой мир побледнел без зверей.

Беспомощен, бессилён без мечты я.
Солнце потускнело вслед за мной.
Погружается в море, шипя.
И я иду под воду с головой.
Жить без мечты трудно очень.
Жизнь без мечты. Что увидишь ты в ней?
Дни превращаются в тёмные ночи.
Мой мир угас без зверей.

А солнце не собиралось ни бледнеть, ни тускнеть, ни в море погружаться. У солнца настроение было совершенно другое, сегодня, правда, оно немного ленивое, но грустить не собирается. И отпустив ещё больше лучей во двор, выписала доктору свой рецепт неунывания.

Доктор подумал: «Может на территории ветлечебницы открыть санаторий, чтобы посетителей было больше, не только когда необходима помощь, когда кто-нибудь захворает и будет недомогать. Для зверят здесь как летний лагерь, а? Хорошая идея. А взрослые звери будут процедуры проходить».

Друзей в беде оставлять не дело

Прибежали Кипа и Кира на Весеннюю улицу. Что такое? Почти у каждого подъезда столпились люди и звери. Все читали яркие листовки, развешенные на досках объявлений.

– Внимание! Внимание! – читал кто-кто громко. – Выставка редких и экзотических животных. Впервые в вашем городе. Открытие в воскресенье.

Кого-то это заинтересовало: можно увидеть животных, которых не встретишь не только в городе, но и в области. Кто-то начал осуждающе качать головой, говорить, что нельзя держать животных взаперти. Некоторые просто слушали, что хотят сказать первые, что задевает вторых.

Понятно Кипе и Кире, кто открывает эту выставку. Кипа оглядел двор, ни Эмиля, ни Рыжего, ни Паштета не было видно. А что ты хотел, думал он, раз уже выставка, значит, Гера их поймал и превратил.

На подоконнике пятого этажа сидела Бета.

– Бета, – окликнул её Кипа, сделав лапы рупором,

Она кивнула, дав понять, что увидела, кто её звал.

– Ты Паштета видела сегодня?

Бета молча покачала отрицательно головой и пожала плечами. И исчезла из виду.

«Так, так, что делать? – размышлял Кипа. – Сразу бежать в дом учёного? Или нет, не там же Гера живёт. Но Гера жил в маленькой квартире, вряд ли бы он там оставил пойманных котом».

– Соседи у него жуткие, шум не любят.

– Конечно, а коты спокойно сидеть не станут.

Кипа не стал долго думать. План был готов и он был таков: сначала найти утку Шутку, её Гера не нашёл, откуда ему

знать, что она в деревнѣ живѣт, и потом в дом к учёному.

– Да, обеими ноздрями чую, что туда надо будет бежать, – сказал Кира и присел.

Кипа уселся между горбами и твёрдо проговорил:

– Друзей в беде оставлять не дело.

Будь, Кипа, в самом деле, смелым.

Пусть дуют злые, злые ветры.

Оставлять друзей в беде не смей ты.

Но мы знаем, что Кипа никогда и не был трусливым

– Разве бы друзья

покинули б тебя.

Нет, никогда.

Нужна помощь котам.

Ты можешь невиданного бояться.

Пусть зубки от страха стучат.

За страх тебя ругать никто не станет,

Но зачем, скажи, краски сгущать?

На небе туча, но у тебя получится

Помочь друзьям. Они же ждут.

Давай смелей, отступать не смей.

Ведь ты же друг, а друг – не трус.

Разве бы друзья
покинули б тебя.

Нет, никогда.

Нужна помощь котам.

Воробей подсказывает дорогу

Кира уже запыхался, устал бегать. Да и Ки-пе то-же не сидит-ся нор-ма-а-ально! Никогда верхом не ездил, первый раз сегодня.

Где живёт теперь утка Шутка, мы помним. В деревне. А где именно, предстоит понять Кипе и Кире.

– У лебедя спросим, видишь, сидит, – сказал верблюд Кира. – Надеюсь, подскажет.

– Ха-ха, – посмеялся Кипа, перебравшись на шею верблюду, – у тебя, Кира, и ноги, и глаза устали, приглядишься.

Верблюд пригляделся. Действительно, тот, у кого он хотел спрашивать, был не лебедь. Верней ненастоящий лебедь, а изящно вырезанный из старой автомобильной шины и покрашен светлой краской. Да, такой лебедь, увы, не подмога.

Ладно, долго искать Шутку не придётся.

По дорожкам из щебня прыгал воробей. Он представился Агинком.

Воробей Агинк всё про всех знал, так как обитает здесь с тех времён, когда в деревне была одна улица. Но, несмотря на возраст, продолжал бодро прыгать, звонко щебетать. Вот и подсказал, где живёт старушка, у которой недавно появилась утка.

Он говорил и крыльями показывал направление:

– Идёте прямо, возле дома, где растёт яблоня с большими жёлтыми яблоками, видите, желтеют, повернёте налево, – при этом одно крыло было направлено налево, а второе – направо.

– Да, так короче. А дальше отсчитывайте четвёртый домик с крышей похожей на букву «д». Там их несколько, именно четвёртый. Хотя у третьего больше похоже на букву «и».

Кипа и Кира пошли туда, откуда желтели большие яблоки.

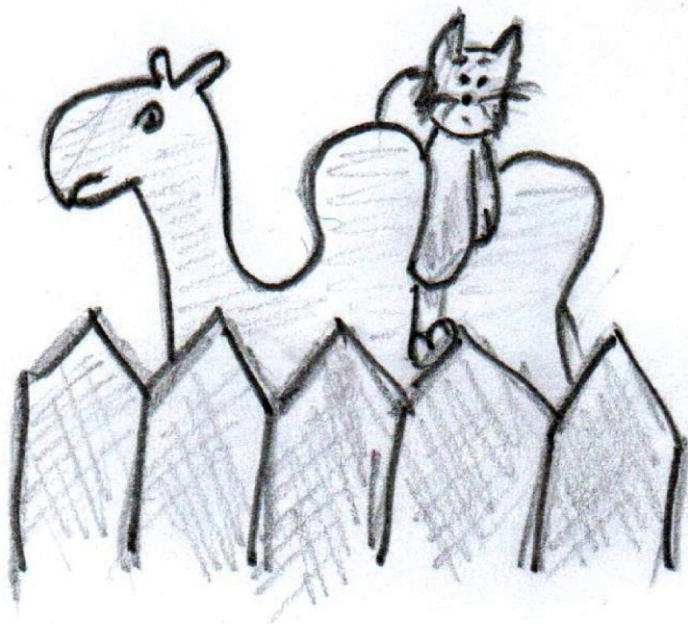
– Или, – вдруг сказал воробей Агинк негромко, но его услышали и остановились Кипа и Кира, – если по этой тропинке пойдёте, правда, она грязная, сразу увидите этот дом. Только крыша будет похожа, – воробей провёл по воздуху крылом, – тоже на букву «д», только пошире.

Кот и верблюд развернулись и пошли по тропинке, которая приведёт к дому с крышей похожую на пятую букву алфавита.

Небольшой забор из почерневших досок окружал этот домик. Домик был маленький по сравнению с домом учёного. Во дворе бродили в меру упитанный телёнок, кофейная курочка, лопоухий щенок и знакомая нам утка.

– Шутка!

– Ого! – все подняли головы и увидели серого кота, сидящего на незнакомом звере.

– Вы на меня, пожалуйста, не сердитесь, но вы кто? – сразу спросил телёнок.

– Кипа.

– Тяв, его интересовали вы, – обратился звонкий щенок к верблюду.

– Я Кира.

– А что это за зверь, тяв?

Курочка смутилась за щенка и дернула его за хвост.

– Тяв, – как колокольчик, прозвенел щенок.

Курочка помотала головой, показывая, что щенок начинает вести себя не так, как она его учила.

– Это имя такое. Я человек, не зверь. Да, сейчас я не человек, я верблюд, играю эту роль, – сказал верблюд Кира. – Чую обеими ноздрями, что сомневаетесь в моих словах и принимаете их за шутку, но...

– Шутка, беда! Тебя снова хотят превратить в кого-нибудь, – закричал Кипа, словно он находился в километре от утки.

У всех зверей появился испуг. Он пробежал мелкими холодными шажками от пушистого щенка до старенькой курочки, потом прыгнул на спину телёнку. Они стали переглядываться. Шутка похлопала крыльями, стараясь, испуг не подпускать.

– Кто это хочет превратить нашу уточку? И зачем, хотела бы я знать? – вслед за этими вопросами, вылетевшими из дома, на крыльцо вышла старушка. Она старалась держать

спину прямо, но всё равно немного сутулилась. Седые волосы торчали в разные стороны и походили на лучи солнца с рисунка, нарисованного детской рукой.

Старушка поняла, что сказал Кипа, и это его удивило. Человек понимает язык зверей! Да и верблюд Кира тоже был в

недоумении. Ведь верблюдом стал недавно, и только будучи верблюдом, сумел общаться на зверином языке. А раньше, как и все люди, слышал от кошек «мяу-мяу», а что это значит, разобрать не мог.

– Потому что я волшебница, – ответила старушка на немой вопрос Кипы. – Или колдунья. Разницы, честно говоря, нет. Я не обижаюсь, как меня называют.

В общем, Кипа и Кира ввели старушку в курс дела. Она удивлённо ахала и сочувственно охала.

Теперь нашим героям и нам с вами нужно перенестись в северную часть города, в дом учёного. Так было запланировано Кипой, и от своего плана он отступить не собирается.

На чём будем добираться?

– Спокойно, – старушка щёлкнула большим и средним пальцами левой руки, шмыгнула носом и хлопнула в ладоши.

«И что случилось?» – спросите вы.

– И что случилось? – спросил Кипа.

– И что изменилось? – спросил Кира.

– Здесь ничего. Там на улице. Выйдем.

Ого! За забором стоял, и ворчливо пыхтел в ожидании настоящий гоночный автомобиль с прицепом. Автомобиль блестел, и казалось, подмигивает. А в прицеп можно увидеть своё отражение, правда, волнистое, потому и смешное.

Кипа тронул коготками усы, и они прозвенели как струны гитары. И Кипа пропел неторопливо новую песенку:

– Вот так деревня, волшебники тут.

Кто не верит, не верит пусть.

Ножками топ-топ.

Устал. В ладоши – хлоп.

И перед тобой

Быстрое авто.

Вот так деревня, волшебники тут.

Кто не верит, не верит пусть.

Жаркий вот денёк.
В ладошечки хлопок.
И перед тобой
Кило эскимо.

Вот ты и не знал, а волшебники тут.
Кто не верит, не верит пусть.
Потерян твой дружок.
В ладошечки хлопок.
Он будет знать:
Ты бежишь спасать

В прицеп уселся верблюд Кира, в салон он бы не поместился. Старушка открыла, и Кипа с уткой Шуткой сели на задние сиденья.

– Подождите, – сказал Кира, боясь, что потом будет неуместно просить, – раз вы волшебница, не могли бы меня расколдовать. А то неудобно.

– Извини, одно дело волшебство, другое дело наука. С помощью опытов превращен, поэтому тем же путём вернуть облик придётся.

– Пожалуйста, заводите уже машину, и поедем, – поторопил старушку Кипа.

– Молодой человек, я понимаю ваше состояние, но торопится вредно, уж поверьте мне. Сейчас водитель придёт. Я не вожу, в нынешнее время столько лихачей, аж страшно, за-

змуриться хочется. А с закрытыми глазами на дороге долго не поездишь.

Кипа удивился, он думал: старушка поведёт. За руль автомобиля села курочка. Зовут её, кстати, Руня.

– Я за очками бегала, – курочка Руня помахала очками, показывая, почему задержалась. – Зрением я слаба, а без очков ездить не разрешается.

– Почему-то не получается наколдовать, чтобы видеть лучше, – объяснила старушка. – Сколько раз пыталась помочь. То ли перепутала заклинание, то ли силы не те, что были двадцать лет назад. Эх, – она вздохнула, вспомнив о чём-то из прошлого.

Водительское сиденье было подстроено под курочку, и она легко доставала до педалей.

– Пристегнитесь! – сказала она, надевая очки.

Верблюд хоть и был пристёгнут, но всеми ногами вдавил в бортики прицепа, так будет вернее.

Теленок и щенок остались дома за главных. Старушка решила им самим определить, кто будет главнее.

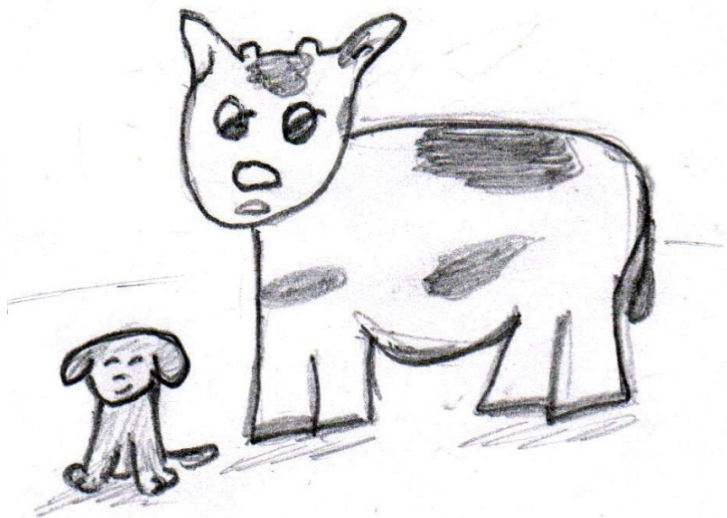
Автомобиль медленно стал выезжать с узкой улочки, перекатываясь по бугоркам. Кипа глядел в окно, дома и деревья вяло текли. Даже похихикивали.

– Мне казалось от такой машины можно ожидать скорости, ого-го какой! – сказал Кипа. Это у него получилось уныло.

– Эх, молодой человек, – вздохнула старушка.

А теперь нужно сказать «держитесь!», потому что, выбравшись на шоссе, ведущее к городу, автомобиль с помощью подсказки курочки Руни (она надавила на педаль газа) радостно помчался, расправив невидимые крылья.

Давайте задержимся чуть-чуть, спросим у телёнка и щенка, как их зовут. А то нехорошо, что для нас остались безмянными.

– Я Мура, – сказал телёнок. – Говорят кошачье имя, а мне нравится.

– У него в детстве, тяв, вместо «му-у» получалось «му-ур-рр», тяв-тяв, – говорит щенок, как будто они с телёнком взрослые. Хотя щенок помладше будет. – А меня, тяв, зовут Тяв. Вот.

– Извините, – серьёзно сказал телёнок Мура, – нам нужно

за хозяйством следить.

Хорошо, не будем им мешать.

Про Геру

Какое-то время понадобится курочке Руне, старушке, Кипе, утке Шутке и верблюду Кире, чтоб добраться до места. Нам это сделать легче, перенесемся сразу туда. Наш учёный с внучкой на неделю отправился к морю и попросил помощников проследить за домом. А Гере это на руку. Все идеи воплотит, и никто не помешает.

Можно сказать это первые его самостоятельные опыты, ведь он помощником всегда был, и ему говорили, что и как делать.

Чтобы испытать эликсир, он дал попробовать его Кире под предлогом, что просто угощает соком. Кира выпил, и, батюшки, его всего переключило, голова закружилась, казалось, что он на земле, а она в космос заглядывает на вытянутой шее. Потом видит верблюда рядом, настоящего и некрасивого. А через секунду понимает, он глядит на своё отражение в зеркале. И как ужаленный помчался, выбив двери, и ударившись головой, но боли не заметил. Побежал вперёд к дороге. Ой, что на дороге творилось! Лучше зажмуриться. Вот и Кира зажмурился. А дальше мы знаем: отвезли его добрые люди к ветеринару.

«Славно, – подумал Гера, – у меня всё получается». Убежал Кира, который стал верблюдом, ну и убежал. Догонять его Гера не стал, не собирался.

– Хотя верблюдов не помещает для зоопарка, – размышлял Гера вслух. – Может, найдётся. Потом объявления прочитаю, кто-нибудь да найдёт, скажу, что мой. А так... Э-э!

Гера с трудом входную поставил дверь на место, нижние и верхние шарниры немного сопротивлялись, так подурчились, скажем. Но на лбу у Геры появились капельки пота.

Как котов превратили обратно в котов

Автомобиль остановился и фыркнул, как бы спрашивая, довёз или ещё едем?

– Здесь? – обернулась старушка.

– Да, – сказала утка, как будто что-то хлопнуло.

– Ага, – и Кипа тоже подтвердил.

Раздался звонкий «шмяк!» Это упал верблюд, перевернув прицеп. Он забыл, что пристёгнут толстым ремнём безопасности. Верблюду Кире почему-то захотелось узнать со стороны в смешном ли он положении.

Старушка хлопнула в ладоши, шмыгнула носом и щёлкнула пальцами правой руки. Автомобиль исчез. А верблюд Кира подполз к забору, чтобы его не заметили из дома. Остальные не такие уж и высокие были.

Кипа, подпрыгнув, открыл защёлку. Калитка распахнулась с негромким скрипом, и, смутившись, что чуть не выдала наших друзей, замолкла.

Теперь необходимо проверить, здесь ли коты. И в каком они образе.

– Надо, чтоб нас не заметили, – сказала утка Шутка, двигаясь зигзагом за верблюдом. А верблюд Кира полз между кустами фиолетового крыжовника.

– Ам! – это он успевал большими губами захватывать сладкие ягоды.

– Легко. Сейчас мы станем невидимками, – старушка уже хотела щёлкнуть пальцами.

– Зачем? – говорит верблюд, вставая в полный рост. – Видите дверь на замок закрыта, там никого нет. В смысле Геры нет.

Хлопок, шмыг, щёлк! Механизм в замке послушно прокрутился по часовой стрелке два раза, разрешая входить внутрь.

– И где бы вы нас прятали? – Кипа обратился к верблюду. С его стороны получилось строго.

– Не знаю, я не успел стать полноценным злодеем. – Для себя Кира решил, что он давно не отрицательный герой. И будет обидно, если Кипа так этого и не понял.

– Не забудьте про подвал, – напомнила утка Шутка. – Там происходит превращение. Ой, вспомню! Неприятно.

– Но там места мало, чтоб оставлять животных в большом количестве, – сказал Кипа.

– Так, так, – старушка думала, какое волшебство сейчас подойдёт.

– Пройдёмся по этажам, – наметил план действий Кипа. Вы слышите? Вот и герои наши услышали: сверху, со второго этажа кто-то кого-то позвал. Ноги и лапы быстро задвигались по лестнице, старушка немного, правда отстала, но на втором этаже оказалась раньше остальных. Голоса стали громче, и теперь понятно, откуда кричали.

Кипа вбежал в комнату, в которой обычно ночует внучка, когда гостит у дедушки-учёного.

– Ай! – верблюд Кира опять ударился головой.

В двух клетках, стоящих на полу возле кровати, которую перевернули на бок, сидели два зверя, и наперебой говорили знакомыми голосами. Гера успел их превратить, и сейчас скажу кто из них кто.

– Кипа! Шутка! Ха, молодцы. – Радовался, хотя это больше походило на зевание, лохматый ленивец, висящий на верхних прутьях клетки вниз головой. Это вот Эмиль.

– Ребята, спасибо, – говорила большая горилла. Вы поня-

ли, это был Паштет.

– Рано ещё благодарить, – сказал Кипа, выпуская друзей из заточения. – А где Рыжий, вы знаете? Что с ним?

– Его в рыбу превратили, – сказала горилла.

– В рыбу? Тогда в ванной посмотрим.

Там-то и нашли Рыжего. Пока это был не совсем Рыжий. Гера превратил его в тетраодона. Это такая рыбка. Но аквариума Гера не приобрёл, и он решил пока держать рыбу в ванне. Когда тетраодоны волнуются, то сильно раздуваются, а Рыжий до этой минуты сильно был взволнован, поэтому и выглядел, как теннисный мячик. Рыжий обрадовался, увидев спасителей, обрадовался и успокоился, он бил по воде хвостом.

– Извини, Рыжий, – сказал Кипа, – пока тебя не будем вытаскивать из воды.

«Что?» – это Рыжий сказал взглядом, и уже начал снова раздуваться.

Кипа обернулся к верблюду, который стоял позади всех. Только его голова могла сверху заглянуть в ванную.

– Сначала мы поможем тебе, потом ты вылечишь остальных. Говори как?

На вопрос верблюд Кира ответит в подвале. Только сначала нужно туда влезть, а то он не рассчитал своих размеров. Застрял. Не страшно. Сейчас пролезет, так немного. Он глубоко вдохнул, втянул живот и уже внизу. Паштет решил не повторять ошибку верблюда. А Эмиль ещё не дополз до

подвала.

– Я спешу, – зевнул он.

Можно сказать на корточках, верблюд Кира дошёл до стола.

– Берите шприц, втыкайте мне в руку, – объяснил старушке. – Ой, в ногу, сюда, и вытягивайте эликсир,

– Я всегда боялась уколов, – отнекивалась старушка, но кроме неё никто не способен сейчас превратить верблюда в человека. – Пробуем.

Щуря глаза, поднесла шприц к верблюду. Рука дрожала. Кипа запрыгнул на стол и обеими лапами поддержал руку старушки, направляя медицинский инструмент, и старушка легко выполнила свою обязанность. В шприце появился эликсир, а верблюд превратился в человека. Только сейчас это произошло с шипением, как будто сдувался воздушный шарик. Кира смотрел на руки, человеческие.

– Хорошо, прелестно, замечательно! – ликовал он.

Он может и станцевал бы, но достав новые инструменты, как доктор произнёс, отправляя своё послание в сторону выхода из подвала:

– Кто следующий?

Пши-пши-пши! И вместо гориллы и ленивца оказались знакомые и дорогие нам Эмиль и Паштет.

– Гера идёт, – крикнула утка Шутка, она стояла на столе между пустой чашкой и тубиком с горчицей, и смотрела в окно.

Все подскочили к ней и прижались к стеклу. Гера, длин-

ный и худой, а теперь и злой, вон как лицо скривил, в одной руке тянул тяжёлого Рекса, который как сонная муха, послушно плёлся, в другой крохотного котёнка Тигрёнка, который махая лапами, пытался освободиться.

– Будешь дёргаться, съем, – пообещал, рыча Гера.

– Он хочет и их превратить, – испугалась утка Шутка

– Мы можем ему помешать, – крикнул мокрый Рыжий, выбегая из ванной. За ним вышел недовольный Кира с полотенцем в руках:

– Чую обеими ноздрями, нас ждёт неприятная встреча.

– Подумать как, – Эмиль, потирая лапы, начал думать.

– Думать это долго, – сказал Паштет. – Ох, жалко, что сейчас я не горилла. Вперёд!

Кто ещё придёт на выручку

– Сто-ойте! – кричал кто-то сзади.

Гера без желания оглянулся. Это бежали мальчик и девочка, хозяйка Тигрёнка. Они хотели помочь котёнку и псу. Нельзя оставлять такое. Ничего себе, среди бела дня какой-то незнакомец похищает зверей, забирает силой.

Гера огляделся по сторонам: никого не было, – значит, и этих можно превратить. Ух, пополнится коллекция. Они маленькие, Гера справится голыми руками. Он хотел загнать за забор улов, а сам заняться детьми.

– Что это? – он запихнул зверей за забор. – Дверь забыл закрыть... А Кира ты их поймал.

Он увидел только Киру и утку с серым котом, но не понял ещё, что у него нет помощника. Гера повернулся к ним спиной и как хищник посмотрел на мальчика и девочку, вид которых был очень серьёзен.

– Притворюсь, что боюсь, – шептал Гера. – Пусть подойдут поближе.

Он сделал такое лицо, что нельзя не поверить в его страх.

– Мы его одолеем, – сказал мальчик и побежал – Аааа!

Гера вот уж протянул длинные руки и хотел схватить мальчишку, но вдруг со свистом что-то треугольное пролетело между ними. Геру закружило и раскрутило. Он упал, не соображая, что это было.

Эта была Бета на дельтаплане. Неожиданно для всех.

Бета выпрыгнула из летательного аппарата и шикнула на детей, как обычно шикают на кошек. Не нужно, чтоб они подходили ближе. На её лапе были часы с рацией, в которую она промяукала.

– Альфа, это Бета. Преступник на несколько секунд обез-
акуражен.

И через три секунды подъехал большой грузовик. Из ка-
бины вышел такой же большой мужчина.

Давайте немного про него расскажу. Это папа девочки, хозяйки Тигрёнка, и дядя мальчика, у которого живёт Бета. Он спецагент. Ловит шпионов, всяких вредных и злых дя-
дек. Мешает им, чтоб те не вредничали и не злодейничали. Несмотря на свой гигантский рост, широкие плечи, крупные руки, ему удаётся быть незаметным, и злодеи часто попада-
ют впросак. Специальный агент возвращался с опасного за-
дания домой. И вдруг Бета, а вы поняли, что и она служит в специальном подразделении, сообщила, что пропадают ко-
ты со двора, а ещё исчезли дочка и племянник. И спецагент
бросился на помощь.

– Извини, Бета, опоздал. А ты молодец, – и он погладил кошку.

– Итак, господин злодей... – обратился он к Гере.

Гера был почти колдуном, подумайте, он мог заниматься превращениями. Но грозный вид спецагента, ой, как его напугал. И не знал, что хуже, превратиться в кого-нибудь или оказаться в руках такого здоровяка. И кажется выбор сделан. Гера побежал в дом, столкнув стоявших перед дверью. Старушка начала падать, но Кира не позволил этому случиться.

Значит, вбежал Гера в дом. Раз, два, три, четыре и оттуда вылетела муха. И наутёк. Даже непонятно: это была муха редкого вида или обычная, которая залетает к нам в комнату и надоедливо жужжит. Никто не вздумал поймать её.

Всё. Потерялась из виду. Все перестали вертеть головами, выискивая беглеца.

Где он, что с ним, никто теперь не скажет.

Рекс вяло смотрел на людей, на котов, на утку. Зевал он, как будто его заставляют укусить большой невидимый торт.

– Снотворное, – дал пояснение Кира, – которое толком не подействовало. Скоро пройдёт.

Глава последняя

– Я развезу вас по домам, – предложил всем спецагент.

– Спасибо, мы на своей, – тихонько сказала старушка, подмигнув утке.

– Хо-ро-шо, – спецагент озирался по сторонам, смотрел, какой транспорт старушка имела в виду. Кроме грузовика ничего на колёсах рядом не было. Он не знает про гоночный автомобиль, а мы с вами знаем.

А Кира решил найти автомобиль учёного. Старый учёный с внучкой уезжали на такси, это Кира помнил. Кира обещался следить за автомобилем, ученый всегда ему доверял. А сейчас его, автомобиля, не видно во дворе, видимо Гера где-то оставил. Кира пожал все руки и лапы и пошёл на поиски.

Давайте здесь остановим наш рассказ. Котов Кипу, Эмиля, Рыжего, Паштета, пса Рекса, кошку Бету, дочку и племянника спецагент повёз на своём грузовике домой, на Весеннюю улицу. Старушка, утка Шутка и курочка Руня помахали и вслед. Когда грузовик был настолько далек, что стал точкой на горизонте, по волшебным действиям старушки появился гоночный автомобиль. Он радостно заурчал, что снова нужно ехать. Это для него главное.

– Подожди, Руня, – сказала утка Шутка, когда курочка стала заводить.

– Что такое, Шутка? – спросили курочка и старушка.

– Нехорошо в доме дверь оставлять открытой. Хозяин придет, испугается, – объяснила утка.

Ключей от дома у них не было. А нужен он им? Старушка снова щёлкнула большим и средним пальцами левой руки, шмыгнула носом и хлопнула в ладоши. Дверь в доме захлопнулась, и замок заперся, тем самым сказал нашим героям и нам с вами:

– До свидания!

Друзья, подождите. Слышите? Кипа сочинил песенку, добрую и хорошую. Она вылетала из окна грузовика, и тонкие провода на серьёзных столбах, и лёгкие листочки на длинных ветках деревьев, да и всё лето старались запомнить слова:

– Волшебные страны, чудесные города.

Солнечные лучи, и капельки дождей.

Весенние дни, зимние холода –

Можно увидеть в сказке моей.

Едь. Иди. Плыви. Лети.

Пусть будут добрыми твои пути.

Не сердись, не злись, и если

Тебя обидел кто-то нечестный.

Волшебные страны, чудесные города.

Солнечные лучи, и капельки дождей.

Весенние дни, зимние холода –

Можно увидеть в сказке моей.

Ты не один, с друзьями вместе.

Улыбнёмся сердцем, сочиним песни.

Это просто и так прекрасно.

Что это за сказка, если нет нас там.

Волшебные страны, чудесные города.

Солнечные лучи, и капельки дождей.

Весенние дни, зимние холода –

Можно увидеть в сказке моей.

